

Инцидент, произошедший в тюрьме Паджу, в очередной раз перевернул корейский народ с ног на голову.

Это был шокирующий инцидент, когда более 2000 членов Организаций Чёрной Звезды внезапно стали калеками на всю жизнь.

Согласно показаниям сотрудников тюрьмы, виновником инцидента считался начальник тюрьмы Чон Джэчхоль, но поскольку у него было твердое алиби, согласно которому он отсутствовал по делам в предполагаемое время, инцидент снова был окутан тайной.

В конце концов, окончательный вердикт был таким: кто-то замаскировался под начальника тюрьмы Чон Джэчхоля и наказал преступников.

Поскольку он не был пойман системой видеонаблюдения или магией безопасности, и поскольку ни один из попавших в засаду членов Организации Черной Звезды по какой-то причине не открыл рта, личность преступника была полной загадкой.

Большое количество критики было направлено на союз гильдии за то, что он не смог должным образом справиться с задержанными преступниками, и общественное мнение о том, что Ассоциация ничего не сделала, внезапно стало более позитивным.

К счастью для союза гильдии, инцидент, который поначалу был большой проблемой, вскоре уладился, и интерес быстро рассеялся.

«Это понятно.»

Большая часть публики на самом деле заявила, что они чувствовали себя посвежевшими, потому что все члены Организации Чёрной Звезды, попавшие за решётку, были отбросами из тюрьмы Чорвон.

Оказалось, что союз гильдии также хотел, чтобы инцидент был забыт как можно скорее, поскольку они не начали надлежащего расследования, чтобы поймать виновного.

— Все получилось, как и планировалось.

Оджин ухмыльнулся, просматривая новости.

Он смог получить в свои руки огромное количество маны, достичь пятого пробуждения Черного Неба и, хотя это было незначительно, улучшить мнение общественности об Ассоциации.

«Мои усилия стоили того».

Награда стоило того, чтобы для этого в одиночку проникнуть в штаб-квартиру Организации Черной Звезды.

— Хотя моя мана... немного разочаровывает.

Оджин думал, что ему не придется беспокоиться об исчерпании маны из-за поглощения маны более чем 2000 пробуждённых.

«Я не знал, что могут быть такие проблемы из-за низкокачественной маны».

Хотя не было проблем с использованием обычных навыков, когда он использовал мощные навыки, такие как Пламя Молнии, Превышение или Заряд, разница в скорости потребления маны была почти в 10-20 раз.

«Я думаю, можно было бы сказать, что это как иметь кучу здоровья, но без брони и сопротивления магии в игре».

У него было много маны, но он не был всемогущим, так как потреблялось соответствующее количество маны.

«С этого момента, вероятно, не будет особого смысла поглощать большое количество низкокачественной маны».

Эффективность низкокачественной маны была бы слишком незначительной, если учесть тот факт, что стигма Лиры и Чёрное Небо будет продолжать развиваться в будущем.

Это было лучше, чем ничего, но не было причин активно её поглощать.

— Что ж, на этом все важные дела закончены.

Немного отдохнуть и сосредоточиться на тренировке, прежде чем отправиться на поиски звездной реликвии, зарытой в горе Пэкду, казалось, было хорошим выбором.

«Я также хочу знать, что изменилось с пятым пробуждением».

Было особенно необходимо потратить время, чтобы выяснить сущность неизвестной черты, «Разверзшееся Небо».

* * *

«Тогда, прежде чем приступить к тренировкам... может, мне пойти проверить мою богиню?»

Какое-то время он не мог видеть Вегу и держал кулон подальше от себя, потому что он постоянно совершал поступки, которые не мог показать Веге, например, проникал в штаб-квартиру Организации Черной Звезды и поглощал стигмы пойманных Сов.

— Вега.

Оджин влил ману в кулон и позвал Вегу.

Ууууу!

Вскоре серебряные лучи света замерцали, пока куколка размером около 30 см парила в воздухе.

— Вега?

[...]

Вега, материализовавшаяся после зова Оджина, откровенно уставилась на него, сузив глаза и скрестив руки.

— Что случилось, Вега?

[... Хмпф.]

Вега выдохнула воздух через нос и развернулась всем телом.

«Что*»

Выражение лица Оджина напряглось.

Он задавался вопросом, заметила ли она действия, которые он совершил.

«Я не думаю, что совершил ошибку...?»

Оджин посмотрел на нее нервными глазами.

— Эм... Вега?

[Не хочу.]

— ... Не хочешь что?

[Я не хочу с тобой разговаривать.]

— Хах?

«Почему она вдруг так себя ведет?»

[... Ты действительно не знаешь, почему?]

— Ухм, эм...

[Ты действительно не знаешь, почему?!]

Вега яростно открыла глаза и посмотрела на Оджина.

Судя по настроению, казалось, что он виноват, но в голову ничего не приходило.

[Как давно ты меня звал в последний раз?! И ты оставлял кулон, как тебе заблагорассудится, последние несколько дней...!]

— Ах.

«Значит, она расстроена, потому что я так долго её не звал. Я забеспокоился без причины».

Оджин успокоился и улыбнулся.

[Это не повод для смеха!]

— Прости, Вега. Тебе, должно быть, было одиноко, потому что я так долго не связывался с тобой.

[Я-я не была одинока. Э-это просто...]

Щеки Веги покраснели, когда она соединила указательные пальцы и изогнула свое тело.

[... в святилище слишком тихо, чтобы я могла оставаться в нем одна.]

«Значит, она чувствовала себя одинокой, с каких это пор она стала такой милой?»

То, как она казалась торжественной и божественной, когда он впервые встретил ее, не было видно, поскольку в последнее время она так часто демонстрировала свою честную и милую сторону, что трудно было представить, что она богиня.

«Если подумать об этом сейчас, это, вероятно, настоящая личность Веги».

Настоящее лицо женщины по имени Вега скрыто за маской небожительницы Полярной Звезды.

«Значит ли это... что она доверяет мне настолько, насколько хочет показать это?»

На губах Оджина появилась горькая улыбка, но вскоре после этого он осторожно протянул руку Веге, щеки которой были надуты, и она была очень расстроена.

— Почему ты была одинока? Куда делся Риак?

[Насчёт Риака... Хмм.]

Вега нерешительно покрутила волосами.

[Он сказал держать это в секрете от тебя... но в последнее время он сосредоточился на тренировках, чтобы пересечь «стену».]

— Стену?

Если подумать, Оджин уже несколько раз слышал об этом.

«Что-то о том, чтобы биться о стену сотни лет».

Когда он впервые встретил его, Риак был в отчаянии по поводу преодоления стены.

Нет, даже хуже, чем отчаяние, он полностью сдался.

«Хотя я еще не испытывал таких эмоций...»

Рост Оджина никогда не останавливался настолько, чтобы он чувствовал, что уперся в «стену».

Однако...

«Я понимаю... это так больно, что это не передать словами.»

Когда простое забвение, куда вы положили предмет, и блуждание в его поисках в течение часа было мучением, насколько болезненным было бы молча продолжать тренироваться в поисках просветления, которое, казалось, всегда ускользало от вас?

Риак повторял это сильное страдания...

годы,

десятилетия,

и более века...

— ... Тц.

Оджин тихо щелкнул языком.

Это действительно давило на его разум, но это было то, что сам Риак должен был преодолеть.

— На самом деле было бы очень тихо, если бы даже Риака не было рядом.

Оджин кивнул головой, вспомнив, насколько пусто было ее святилище.

[... Это не то.]

— Не то?

[Много раз я была в святилище в одиночку. Однако тогда... не было так одиноко и мрачно.]

— ...

[Я начала испытывать эти эмоции только после встречи с тобой.]

Ее дрожащие глаза устремились на Оджина.

[Я также... не знаю, почему я начала чувствовать эти эмоции.]

Вега слабо улыбкунулась и нежно погладила Оджина по голове.

[Фуфу. Возможно, произошло какое-то чудо, и часть воспоминаний моей прошлой жизни была передана.]

— ...

Нет, это не может быть правдой.

Воспоминания, которые существовали между Оджином и Вегой в прошлой жизни, были ложью, созданной им.

[В любом случае! Отныне зови меня чаще!]

— О да. Я понял.

Оджин, смотревший на нее с недоумением, неловко кивнул головой.

[Кстати...]

Вега открыла рот, глядя на новости, которые транслировались по телевизору.

[Ты имел в виду эту войну?]

Борьба между Организацией Чёрной Звезды и союзом гильдии.

Это было настолько однобоко, что было неловко называть это «войной», но инцидент был определенно достаточно масштабным, чтобы это была война.

— Изначально все не закончилось так просто. Также было намного больше жертв.

[Что ты сделал для того, чтобы война закончилась так легко?]

— Распространил информацию.

[Ах... так ты анонимный информатор, который распространил информацию о местонахождении штаб-квартиры и филиалов Организации Черной Звезды!]

— Ага.

Глаза Веги блеснули, когда она хлопнула в ладоши.

[Но как ты смог узнать эту информацию? Разве ты не говорил, что мало знаешь об Организации Черной Звезды?]

— Я также изначально не знал об их точном местонахождении, но на этот раз смог узнать их после того, как нашел подсказку.

[Хм. Я думаю, если бы это был ты, это было бы не так сложно, поскольку ты знаешь всё, что произойдет в будущем.]

Вега кивнула, потирая подбородок.

[Но... тогда человек, который искалечил этих 2000 человек, тоже ты?]

В ее глазах было беспокойство.

— Нет. Это сделал не я.

Он вел себя естественно, покачивая головой.

Пока она считала его «героем», он не мог сказать ей, что превратил более 2000 человек в калек, даже если были непростительные преступники.

[Тогда кто...]

— Я не знаю.

[Ты не знаешь?]

— Такого не было в 1-м раунде.

[...]

Глаза Веги сузились.

[Значит, будущее изменилось после того, как ты опубликовал информацию об Организации Чёрной Звезды.]

— Ага.

Оджин серьезно кивнул.

— Ну... не знаю, кто превратил их в калек, но мне удалось предотвратить войну.

[Тогда какие у тебя дальнейшие планы?]

— На горе Пэкду спрятана звездная реликвия.

Он оглянулся на воспоминания, полученные от Ли Шинхёка.

[О, ты планируешь приобрести эту звездную реликвию раньше всех остальных?]

— Верно, но даже я не знаю её точного скрытого местоположения.

[Хм. Тогда, я думаю, потребуется немного времени, чтобы её найти.]

— Не то чтобы я тороплюсь. Я подумываю не спешить, когда буду искать её.

[Фуфу. Ты действительно надёжен.]

Вега погладила его по голове, сочтя, что он достоин похвалы.

[Если это делаешь ты, все должно быть возможно.]

Он чувствовал бесконечное доверие своей богини.

[Только из-за недавнего инцидента, разве ты не спас жизни многим, кто изначально должен был умереть?]

— Не похоже, чтобы кто-то знал об этом.

[Я знаю.]

Вега подлетела к нему вплотную.

[Сколько усилий ты отчаянно вложил, чтобы изменить будущее, сколько жизней было спасено благодаря твоим усилиям...]

Сияющие лучи света окутали ее тело, когда Вега вернулась в свою истинную форму.

[Я буду продолжать наблюдать за этим, прямо рядом с тобой.]

Вега протянула руки и осторожно потянула голову Оджина.

— ...

Мягкое ощущение прижалось к его щекам.

То, насколько она доверяла ему, передавалось по теплу, коснувшемуся его кожи.

«Это заставляет меня чувствовать себя немного виноватым».

Вега так ему доверяла, но он ее обманывал.

«Ну, тут уж ничего не поделаешь.»

Он уже перешел точку невозврата.

В этот момент ему просто нужно было до конца притворяться регрессором.

— Спасибо, Вега.

[Хмпф! Будь немного более благодарен!]

— Спасибооооо тебеееее!!! Вегаааааа!

[Э-эх?!]

Оджин обеими руками схватил Вегу за бедра.

[Фуфу. Как будто ты стал настоящим ребенком.]

Вега восприняла поступок Оджина детским и смущенно улыбнулась.

[Хм...]

Вега какое-то время молчала, размышляя с Оджином.

— Что случилось?

[... У-у меня есть одно предложение для тебя.]

— Что за предложение?

[М-Можешь ли ты назвать меня "мамой" в этот раз?]

«Извини? О каком безумии ты говоришь?»

[Э-это твоя вина! Ты испортил мое сердце, потому что продолжал вести себя по-детски!]

— С каких это пор я...

[Тише! Будь спокоен! Это наказание за то, что оставил меня одну в святилище!]

Вега рассердилась с покрасневшим лицом.

— ...

Оджин посмотрел на нее ошеломленным взглядом.

— Ма-

Он медленно открыл рот.

Хлоп!

В этот момент входная дверь резко распахнулась.

— Я собиралась сидеть тихо, но ты серьезно попросила об этом! Мама? Ты сказала «мама»?!

Ха Ын вошла в гостиную, тяжело дыша.

Она закричала, грубо дергая Оджина за руку.

— У моего Оджина нет никого похожего на мать, ясно?!

— ...

Она не ошибалась...

«Так ведь и есть...?»

«Но что это за неописуемо неприятное чувство...»

<http://tl.rulate.ru/book/72208/2493516>